

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Э.М. Афанасьева, Л.А. Ходанен

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «М.Ю. ЛЕРМОНТОВ: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА»

Кемеровский государственный университет

С 30 января по 1 февраля 2006 г. на факультете филологии и журналистики Кемеровского государственного университета при поддержке Кемеровского государственного университета культуры и искусств и музея-заповедника «Красная горка» прошла научная конференция с международным участием «М.Ю. Лермонтов: художественная картина мира». Она была посвящена 55-летию филологического факультета и 20-летию работы семинара «Творчество М.Ю. Лермонтова и проблемы поэтики русской литературы», которым руководит д. ф. н., проф. КемГУ Л.А. Ходанен.

В первый день работы конференции была проведена литературоведческая школа «Художественная картина мира как филологическая проблема», в которой приняли участие студенты и аспиранты вузов Кемерово, Томска, Новосибирска, Екатеринбурга. На заседаниях исследовательских семинаров и за «круглыми столами» обсуждались следующие проблемы: «Мифопоэтические аспекты художественной картины мира» (руководитель – Л.А. Ходанен), «Художественная картина мира: проблемы интерпретации» (руководитель – д. ф. н., проф. КемГУ Л.Ю. Фуксон), «Творческая рефлексия как основа художественного миромоделирования (русский романтизм)» (к. ф. н., доц. КемГУ Э.М. Афанасьева), «Поэтические миропорядки в русской литературе Серебряного века» (к. ф. н., доц. КемГУ Н.В. Налегач), «“Художественный мир” как термин и практика постмодернизма» (к. ф. н., доц. КемГУ И.В. Ащеулова).

31 января – 1 февраля проходили заседания, посвященные разным аспектам художественной картины мира М.Ю. Лермонтова. В пленарном докладе «Проблемы современного лермонтоведения» (Л.А. Ходанен) рассматривались основные направления современных лермонтоведческих исследований: юбилейная литература о Лермонтове, проблема научной биографии поэта, проблемы поэтики и мифопоэтики, связи и традиции

лермонтовского творчества в последующей литературе. Было уделено внимание мировоззренческим вопросам в изучении творчества Лермонтова и вызывающему дискуссии соотношению лермонтовской художественной картины мира и христианской онтологии и антропологии.

Организаторы конференции отказались от секционных заседаний для формирования многоаспектного характера осмысления единой темы, дискуссионный блок сопровождал каждое выступление. Основные доклады были посвящены отдельным произведениям и периодам творчества поэта в плане развития представлений о художественном мире Лермонтова и осмысления природы диалога писателей XIX–XXI вв. с центральными идеями лермонтовского творчества. Метафизическим основам формирования картины мира в лирике поэта был посвящен доклад Г.В. Косякова (Омск) «Мироощущение бессмертной души в лирике М.Ю. Лермонтова». В нем прослежено трагическое потенцирование лирическим героем ранней поэзии Лермонтова чувственных форм мироощущения в сферу вечности и проявившееся в более поздний период устремление интенций бессмертной души к обретению покоя, полноты бытия. Исследованию философских основ художественного мировоззрения М.Ю. Лермонтова посвящено было выступление Т.М. Лобовой (Екатеринбург) «Философия Ж.-Ж. Руссо в восприятии М.Ю. Лермонтова: категории “детство” и “детскость”», где определен вклад французского просветителя в феноменологию детства и проанализирован руссоистский пласт художественной системы Лермонтова.

Теоретические аспекты осмысления проблемы «картины мира» были представлены в анализе стихотворения «Мой демон», предложенном Т.Д. Красюк (Кемерово), которая четко разграничила понятия «картина» и «образ» мира. Идея эстетического восприятия шедевра (стихотворения «Есть речи – значенье») стала основой высту-

пления *А.В. Ставицкого* (Кемерово), посвященного осмыслению проблемы чтения лирического произведения как творческого акта.

В работе *Ю.В. Юдаковой* «Женский inferнальный персонаж в повести М.Ю. Лермонтова “Штосс”» (Кемерово) выявлены архетипические основы ключевых мотивов повести, на основе их рассмотрения сделан вывод, что лермонтовская героиня одновременно совмещает в себе функции инициатора испытаний и «инициальной неадекватности» героя. Проблема «земного» и «небесного» в аспекте художественного миромоделирования определена в докладах *П.С. Иванова* и *С.И. Кузьминой* (Кемерово). Первая работа посвящена анализу образа Терека в творчестве Пушкина и Лермонтова, вторая – осмыслению лермонтовской астральной картины мироздания.

Творческий аспект в процессе формирования романтической модели мира лег в основу докладов *Е.А. Швачки* (Кемерово) «Образ художника и живописца в творчестве М.Ю. Лермонтова» и *И.Ф. Соловьёвой* (Кемерово) «Арфический миф в лирике М.Ю. Лермонтова: концепция творчества». В первом выступлении на материале ранней лирики поэта, а также романа «Княгиня Лиговская» и повести «Штосс», исследуется романтический миф о Рафаэле, взаимодействие жанров живописи и литературы, использование в литературных произведениях живописной манеры Рембрандта. В выступлении *И.Ф. Соловьёвой* выявлена дуальная основа авторского арфического мифа, реализующегося как сакральное событие, воссоединение музыки души и музыки природы в одну мелодию мира, хранящую память об универсальном лермонтовском «Я».

Закономерно в контексте исследования религиозных мотивов у Лермонтова возникла дискуссия, в центре которой оказалось толкование демонизма, пророчества, страстей, сакральных топосов. Современное лермонтоведение продолжает искать пути осмысления природы романтических антиномий. В стендовом докладе *Т.Т. Уразаевой* и *А.Е. Сискевич* (Томск) «Демоническая тема в творчестве Ахматовой и Лермонтова» анализируется ахматовская демоническая философско-поэтическая концепция любви и творчества, одним из важнейших источников которой являются лермонтовский образ Демона и демонические мотивы. В работе *О.Л. Евчук* (Омск) «Образ пророческого слова в лирике М.Ю. Лермонтова» привлекаются ветхозаветный и новозаветный контексты, создающие условие для глубокого религиозно-метафизического наполнения проблемы пророческого служения поэта в лирике Пушкина и Лермонтова. В докладе иерея *о. Евгения*

(*Сидорина*) (Кемерово) концепция поэта-пророка и пророческого слова получила иное толкование. При анализе образа пророка в лирике Кюхельбекера, Пушкина, Лермонтова применительно к лермонтовскому стихотворению 1841 г. «Пророк» было дано определение «лжепророчества» со ссылкой на исконно православные смыслы. С позиции святоотеческого учения о сверхъестественном/естественном и противоестественном (страстном) состоянии человека подошла к проблеме «Искушение страстью» в поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри» *Н.П. Видмарович* (Хорватия, Загреб). Судьба послушника в поэме анализируется как преодоление нарушения духовно-душевного равновесия на пути поиска и обретения духовного отечества. В работе *Л. Димитрова* (Болгария, София) «Лермонтов – драматург нашего времени?» эпицентром осмысления проблематики драмы «Маскарад» стала идея демонизма. В рамках конференции этот материал был одним из самых категоричных в решении поставленной проблемы. В стендовом докладе *Н.А. Шнишкиной* (Томск) «Маскарад» Лермонтова в постановке Мейерхольда и «Поэма без героя» Ахматовой исследуется влияние мейерхольдовской сценической интерпретации драмы Лермонтова «Маскарад» на поэтику «Поэмы без героя» (образы маскарада, «мейерхольдовых арапчат», лестницы как сценической площадки действия, «гофманианы» и др.). В докладе *Е.Ю. Сафатовой* (Кемерово) «“Ветка Палестины” М.Ю. Лермонтова и ритуальные мотивы почитания пальмы в “Путешествии по Святым Местам в 1830 году” А.Н. Муравьева» определены новые грани осмысления природы религиозных мотивов, восходящих к ритуальной традиции. Паломнический сюжет в «Путешествии...» Муравьева и великопостное почитание пальм позволяет, по мнению исследовательницы, соотнести образ пальмовой ветви в стихотворении Лермонтова с духовной традицией паломничества. Противоречивость толкований отдельных произведений писателя в некоторых случаях преодолевается при учете художественной картины мира, представленной в целостной художественной системе. Этой проблеме был посвящен доклад *Л.А. Ходанен* (Кемерово) «Сакральные топосы в поэзии М.Ю. Лермонтова», в котором рассматривались образы «обитатели», «храма», «часовни», «монастыря», «церкви» в лирике и формирование сюжетных мотивов в лиро-эпосе, связанных с превращением этих образов в хронотопы, существенно определяющие сознание и поведение героев. Сопоставление монастырского топоса в поэме «Мцыри» и в последних редакциях поэмы «Демон» дает возможность увидеть

сложность и многообразие художественного осмысления в творчестве поэта идей христианской антропологии.

В ряде докладов и сообщений был представлен диалог русских и зарубежных поэтов с Лермонтовым. А.Л. Скутина (Кемерово) в работе «Душевные ключи: “Поток” М. Лермонтова и “Silentium!” Ф. Тютчева» поставила проблему миромоделирования в рефлексивной картине мира, рассмотрев образ «лыющейся души». В докладе О.В. Алейниковой (Кемерово) «Лермонтовские мотивы в поэзии К. Фофанова» в плане преемственности сопоставлялись демонологические мотивы в лирике поэтов. Проблема поэтического диалога И. Анненского и М. Лермонтова в «Тихих песнях» осмыслена в выступлении Н.В. Налезач (Кемерово), возводящей поэтику названия книги и мотивы отдельных стихотворений Анненского к его диалогу с эстетикой Лермонтова. Анализ отдельных образов были посвящены сообщения преподавателей КемГУ Е.Н. Роговой «Образ утеса в стихотворении Лермонтова “Время сердцу быть в покое” и поэме Кольриджа “Кристалль” (опыт сопоставительного анализа)» и В.В. Палачевой «Лермонтовские образы в поэзии Волошина: “пустыня”». Теоретический подход к проблеме «художественный образ» представлен в выступлении Г.Д. Рысбековой (Новосибирск), рассмотревшей проблемы структуры лирического образа, лирического переживания, лирического субъекта. В сообщении Я.М. Постоваловой (Кемерово) была предпринята попытка интерпретации ангелических образов в поэзии И. Бродского сквозь призму «Ангела» М.Ю. Лермонтова. В докладе И.А. Юртаевой (Кемерово) «Об одной лермонтовской реминисценции в “Записках из подполья” Ф.М. Достоевского» было отмечено, что «далевым образом», рассчитанным на неосознанное припоминание читателя, в «Записках из подполья» является «Дума» М.Ю. Лермонтова. Обращение к «Думе» связано с творческой задачей писателя рассмот-

реть модификации типа лишнего человека в новых условиях.

В докладах, посвященных «Герою нашего времени», в центре внимания оказались вопросы художественного миромоделирования романа в диалоге с Пушкиным, и дальнейшее развитие идеи «героя времени» в контексте смены художественных парадигм в литературе XX–XXI вв. Э.М. Афанасьева представила проблему «“Евгений Онегин” А.С. Пушкина и “Герой нашего времени” М.Ю. Лермонтова: к проблеме творческой рефлексии». Миромоделирующей основой романного типа в работе определяется художественный комплекс: книга – рукопись, – осмысленный сквозь призму авторского творчества и формирования читательской позиции. Актуализация идеи центрального героя рассмотрена в движении от «героя моего романа» к «герою нашего времени». В литературе XX в. происходит смена как картины мира, так и авторско-читательской позиции, что создает условие для переосмысления проблемы «героя». Данная концепция легла в основу выступления Е.Е. Бариновой (Новосибирск) «“Герой нашего времени” в романе А. Битова “Пушкинский Дом”». Картина мира и литературная реальность». Опыт реконструкции идеи «героя» в литературе 1960-х, 1970-х, 1990-х и 2000-х был представлен в работе И.В. Ащеуловой «“Герой нашего времени”: к проблеме типологии героя в современной литературе». Взятые за основу лермонтовские идеи «собирающего портрета всего поколения» и картина мира «своего времени» рассмотрены в отношении к литературному герою как носителю поступка, личной свободы и его отношению к реальности.

По итогам конференции, объединившей лермонтоведов Сибири и Урала, планируется публикация сборника статей, который станет первым в цикле научных выпусков, посвященных изучению эстетических основ «картины мира». Проведение следующей международной конференции «Русский романтизм: художественная картина мира» планируется на 2008 г.